

Жизненно важный тариф

Коммунальные аварии в сегменте теплоснабжения, вызванные отсутствием средств в тарифе на ремонт теплосетей, не только парализуют жизнь в небольших населенных пунктах и целых районах крупных городов, но и приводят к человеческим жертвам. Состояние теплосетей невозможно улучшить, не увеличивая инвестиционных возможностей отрасли. Однако пока местные власти размышляют о переходе на новые тарифные методы, износ растет, а с ним и вероятность аварий, в которых могут погибнуть люди.

— чрезвычайные ситуации —

Смертоносный кипяток

В ночь на 28 сентября в Санкт-Петербурге произошла коммунальная авария. В результате прорыва магистральной теплосети возле дома №20 по Измайловскому проспекту обвалился грунт, в десятиметровой яме оказались два автомобиля, а в расположенное в подвале антикафе «Типичный Питер» хлынул кипяток. В это время в заведении находились четверо сотрудников и трое гостей-студентов. Посетители и сотрудники, сообщал потом Следственный комитет, покинули помещение до затопления, однако один из гостей решил вернуться за пальто своей спутницы, а его друг последовал за ним. Оба 20-летних юноши погибли, сварившись заживо. Следственный комитет Санкт-Петербурга возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть двух и более лиц).

Можно говорить о том, что с точки зрения статистики чрезвычайные ситуации неизбежны. Однако это верно только в том случае, если не прослеживается тенденция, а этот инцидент не единичен. Вот статистика по Петербургу в последующие дни: 30 сентября — прорыв на Васильевском острове: фонтан, о чем свидетельствуют фотографии очевидцев, поднялся на несколько метров, выше крон деревьев. 1 октября трубу с горячей водой прорвало у школы во Фрунзенском районе города, 5 октября — около метро «Московская», 18 октября — в Кировском районе: кипяток залило проезжую часть. 3 ноября коммунальная авария произошла в Колпино, нетрезвый молодой человек, провалившись в яму с кипятком, получил термические ожоги 80% тела. 5 ноября прорвало трубу в Невском районе, повреждено девять машин.

Ситуация в Петербурге, печально известном как «столица гейзеров», не уникальна. В 2016 году в Петропавловске-Камчатском погибли трое восьмилетних детей, провалившись в плохо прикрытую листами ДСП канаву с кипятком. Довольно крупные, хотя и с менее тяжелыми последствиями аварии на теплосетях встречаются повсеместно. Только в последние месяцы из-за таких происшествий было отключено 40 домов в Екатеринбурге (район Химмаш, начало октября), 16 октября 56 домов и 4 сощобъекта отключены в уральском Алапаевске, 23 октября — в Твери (11 домов), 24 октября — в Самаре (80 домов). 26 октября выплеснулось кипяток на проезжую часть в Новосибирске, отключены 24 дома и 5 сощобъектов. 29 октября произошла авария в Воронежске (79 домов), 30-го — в Волхове (19 домов). В ночь на 5 ноября в Курске произошел прорыв теплопровода, отключены жилой дом и детский сад. 7 ноября из-за более масштабной аварии в Петропавловске без тепла и горячей воды остался целый район (Голливудка). Под отключение подпали 181 жилой дом, 63 административных здания, 4 дошкольных учреждения, одна школа, 5 боль-

Накопление износа теплосетей в российских муниципалитетах приводит к коммунальным авариям

ниц, одна поликлиника. 12 ноября 70-сантиметровую трубу прорвало в Новосибирске в -15°C, всю округу заволочило плотным туманом, кипяток хлынул на улицы, прохожие едва успели спрятаться в магазин и поликлинику. Отключено 40 домов. 13 ноября аварии произошли в Барнауле (отключены 21 дом и корпус университета) и Иркутске (33 жилых дома, школа и 2 детсада).

В Москве, где все неплохо, прорывы труб тоже случаются, хотя и редко. В конце ноября 2017 года произошел прорыв теплосети на Иркутской улице в Гольяново. Восемь человек пострадали, пять были госпитализированы, в том числе один в тяжелом состоянии. Следственный комитет инициировал масштабную проверку, 900 домов было переведено на резервную схему теплоснабжения.

Износ и недофинансирование

Главная причина гибельных происшествий на теплосетях — большой износ теплосетей. После аварии 28 сентября вице-губернатор Петербурга Игорь Албин говорил, что инфраструктура АО «Теплосеть Санкт-Петербурга» (74,99% — у ТЭК-1, 25,01% — у муниципального ГУП ТЭК), к которой относилось аварийное хозяйство, изношена на 70%, около 1125 км труб нуждаются в ремонте или замене. Труба, ставшая причиной смертоносной

аварии, была изготовлена в 1992 году и выработала срок службы за год до прорыва, хотя по итогам экспертизы он и был продлен до 2020 года.

Высокий коэффициент износа является следствием масштабного недоинвестирования. В мае в интервью «Интерфаксу» глава ООО «Газпром энергохолдинг» (ГЭХ; контролирует ТЭК-1) Денис Федоров констатировал, что тариф в Петербурге недостаточный. «Инвестиционная программа — 2 млрд руб. Просто смешно», — говорил он, отмечая, что у находящейся в сходной ситуации московской МОЭК инвестпрограмма — 13 млрд руб. ГЭХ уже не первый год пытается продать городу «Теплосети Санкт-Петербурга» или заручиться инвестициями на необходимом уровне. Однако лишь недавно наметились признаки того, что сделка все же будет заключена: ТЭК-1 получит котельные, а город — единую теплосетевую компанию.

Недофинансирование тарифа за тепло не точечная проблема одного, даже крупного, муниципалитета. Платежеспособность потребителей, особенно коммунального (населения), как правило, заметно ниже, чем себестоимость перекачки сетей, которую можно заложить в тариф.

В российских миллионниках, где, за редким исключением, ситуация лучше, чем в менее крупных населенных пунктах, показатель износа все же достаточно высок. В Екатеринбурге в текущем году, по данным замдиректора Свердловского фили-

ала «Т Плюс» Андрея Шмелькова, износ составил 70%, за последние годы он стабилизировался, и этот показатель не растет. Ранее власти говорили, что причина стабилизации — ремонтные работы, проводимые энергокомпаниями. В Новосибирске износ, по данным СПК, также находится на уровне 70%. Несмотря на постоянное недофинансирование тарифа, компания в нынешнем году переложила в городе 43 км труб. В Нижнем Новгороде показатель на том же уровне. Но чем меньше город, тем более сложной оказывается ситуация. Во Владивостоке, по данным мэрии города, несмотря на рост ремонтов (в текущем году энергетики заменили 15 км полностью выработавших свой срок теплосетей), износ постоянно увеличивается. В 2013 году его показатель составлял 74,3%, в 2015-м вырос до 83,5%, в 2017-м — до 87,5%, а в нынешнем году достиг 90%. В Татарстане при достаточном неплохом, по данным первого замминистра строительства, архитектуры и ЖКХ Алексея Фролова, показателях износа в среднем по республике (50–60%) в некрупных муниципалитетах, например в Бугульме, он гораздо выше — 80%. В Кирове и Кирово-Чепецке теплосети изношены на 90%.

Инвестиционный холод

«Россия производит больше тепла, чем электроэнергия, но инвестиции в тепло в семь раз ниже», — говорит глава группы исследований и про-

гнозирования АКРА Наталья Порохова. — Причина — отсутствие стимулов для инвестиций. Треть теплового хозяйства находится в региональной и муниципальной собственности. Она отмечает также несбалансированность инвестиционных ресурсов. «Доля собственных средств, то есть тарифа, в финансировании инвестиций — 76% при среднем в экономике 51%, — отмечает госпожа Порохова. — Доля займов — 11%, но это преимущественно займы от материнских компаний или займы энергокомпаний, рыночные займы непосредственно для тепловых проектов сейчас практически недоступны. Целых 10% приходится на средства региональных бюджетов, и это тоже показатель того, насколько все плохо, так как региональные бюджеты сами испытывают большие трудности после майских указов». У энергокомпаний непосредственно сейчас есть средства для инвестиций, добавляет эксперт, но вложения в эту сферу остаются непривлекательными, так как конкретика по тарифам все еще нет и понятно, что существенно поднять тарифы не удастся, поскольку, в отличие от электроэнергетики, основной потребитель тепла — население. «Дополнительная проблема — снижение инфляции и успехи ЦБ в таргетировании инфляции», — добавляет Наталья Порохова. — В условиях низкой инфляции вклад тарифов стал выше (до 40%), и это тоже будет ограничителем для опережающего роста тарифов на

тепло, доля которых в платежке за ЖКХ — от половины до двух третей».

При этом ремонт теплосетей осложняется еще и систематическими неплатежами потребителей, не позволяющими собрать даже те скудные суммы, которые предоставляют теплоснабжающим организациям тарифные органы. По данным Совета производителей энергии, дебиторская задолженность за поставленную населению тепловую энергию на 1 января составила 139 млрд руб. — это 21% ее стоимости. При этом теплоснабжающим организациям позволяют в тарифе учитывать резерв по сомнительным долгам лишь в 2%, а если будет дан ход законопроекту об основах госрегулирования тарифов, то резерв снизится до 1,5%. Дебиторская задолженность по теплу зачастую поглощает все средства, выделенные на реализацию ремонтных программ. Так, в октябре «Т Плюс» сообщила, что в Кирове долги потребителей за тепло и горячую воду превысили 2 млрд руб., чего хватило бы на финансирование ремонтных программ в течение нескольких лет. 2 ноября глава Минстроя Владимир Якушев заявил о недофинансированности всего сектора ЖКХ. «Сказать, что мы пройдем отопительный сезон на „ура“, к сожалению, не могу», — говорил он. — Редкий день, когда у нас не зафиксировано инцидентов в системе ЖКХ. Страна большая, а состояние систем мы с вами знаем».

Наталья Семашко, Евгения Чурапченко

«Сегодня мы боремся с последствиями, а не занимаемся профилактикой»

— интервью —

О том, какова ситуация с надежностью систем теплоснабжения в России, какие нормативы предусмотрены законодательством и как они выполняются, „Ъ“ расспросил президента НП «Российское теплоснабжение» ВИКТОР СЕМЕНОВ.

— Насколько надежны системы теплоснабжения в России?

— Для того чтобы разобраться с надежностью, надо понимать, что и в каком состоянии находится. Статистика отказов на тепловых сетях, которая официально существует в Росстате, соответствует по количеству разрывов на сетях повреждениям в одном областном городе. Это происходит потому, что Росстат лишил функции проверки и, соответственно, он не владеет реальными цифрами. Им передают по городу повреждаемость «ноль» — они так и записывают, не проверяя. — **То есть у нас нет достоверной информации?**

— У нас нет. В Ростехнадзоре ее тоже нет. Там точно также: что им сооб-

щают, то они и принимают. В Минстрое тоже нет. При этом цифры, которые есть в Минстрое, Минэнерго, Ростехнадзоре и Росстате, между собой не стыкуются никак. Министр энергетики публикует на своем сайте доклад о состоянии теплоснабжения в РФ. Один год они не заказывали, но за 2016, 2017 годы он есть. Делает эту работу Российское энергетическое агентство. Они сами говорят о том, что никакой достовер-

ности исходных данных нет. Поэтому мы не знаем, где завтра произойдет авария, не отслеживаем динамику, тенденции к улучшению или ухудшению. Вместо профилактических мер система ориентирована на устранение аварий.

— **Какая система мер предусмотрена законодательством для предупреждения аварий в системах теплоснабжения?**

— Первое, что существует, — это так называемые правила организации теплоснабжения. В них вписано, что на уровне региона каждый год все системы теплоснабжения должны ранжироваться по четырем категориям: высоконадежные, надежные, малонадежные и ненадежные. И в отношении малонадежных и ненадежных должен проводиться комплекс мероприятий с целью доведения их до надежного состояния. Принципиально важно, что это происходит на уровне региона и за комплекс мероприятий отвечает именно регион. У региона особого желания брать на себя ответственность нет, и это не выполняется. А со стороны федеральной влас-

ти контроля за процессом нет. Формально расчеты и информация по малонадежным и ненадежным системам должны предоставляться в Ростехнадзор, но в положение о Ростехнадзоре это не внесено и функции мониторинга, анализа и принятия мер за ним также не закреплены, поэтому никто ему ничего не передает, а меры не разрабатываются и не принимаются.

Следующее — это раздел «надежность» в схемах теплоснабжения. По городам с населением свыше 500 тыс. человек, где эта работа подведомственна Минэнерго, этот раздел есть, из года в год есть улучшения, потому что схемы актуализируются каждый год. По всем остальным городам и по подавляющей доле схем либо этого раздела нет вообще, либо он ненадлежащего качества, либо там нет исходной информации, то есть надежность не анализируется. А схемы по городам с населением меньше 500 тыс. человек полностью прерогатива местной власти.

Далее — подготовка к отопительному периоду. Контролируют ее две

федеральные организации — Ростехнадзор (выдача паспортов готовности) и Минстрой (отчетность регионов). Цифры не стыкуются, и чему верить — не понятно. Если не выдан паспорт готовности, опять же возмущают к первому тезису: комплекс мер не разрабатывается, на уровень региона это не переходит. То есть мы никак не отслеживаем состояние дел: оно формально как-то расписано, но данные не стыкуются и ничего не делается.

Есть законопроект, который коротко называется «о перехвате управления». Он внесен правительством в Госдуму и подразумевает, что в случае, если есть опасность возникновения чрезвычайной ситуации либо произошла чрезвычайная ситуация, губернатор может сместить директора теплоснабжающей организации. На его место приходит новое физлицо, а актив перейдет в ведение новой организации — управляющей компании, которая сможет управлять счетами и всей деятельностью.

— **А кто определяет возникновения опасности ЧС?**

— **Тоже губернатор. Штаб. То есть никто. Таким образом, предложенные в законопроекте меры — это все равно что во время пожара менять руководителя пожарного депо. Плюс там прописано, что этот «белый ангел» даже зарплату не получает. То есть предполагается, что кто-то придет и на этом пепелище, где все развалилось, каким-то образом наведет порядок. Как это сделать — понимание есть, у меня есть написанная концепция. В Госдуме это обсуждали, и я думаю, что сейчас этот законопроект будет сильно меняться и нужно попытаться его сделать нормальным.**

— **Сколько проблемных муниципалитетов сейчас в России?**

— Мы проанализировали один регион, население 1 млн человек — половина систем оказались малонадежными. Но это не значит, что это половина нагрузки, потому что они в основном мелкие — по нагрузке это около 25%. Три оказались ненадежными. Поэтому получилось не так уж критично. Другой вопрос, что была тенденция к явному ухудшению.

Интервью взяла Наталья Скорюгина